

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1255
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1255

СОДЕРЖАНИЕ

- 733-738 Регистрации чёрной камнешарки *Arenaria melanocephala* в России. П. С. ТОМКОВИЧ
- 738-747 Формирование нового очага зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в бассейне Верхнего Иртыша. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН, С. А. БРЫГИНСКИЙ
- 747-748 Зимовки водяных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска. С. В. СТАРИКОВ
- 749-756 К биологии садовой овсянки *Emberiza hortulana* в Ленинградской области. Т. А. РЫМКЕВИЧ
- 756-758 Численность и размещение фламинго *Phoenicopterus roseus* у северного и северо-восточного побережий Каспия. Г. М. РУСАНОВ, Г. А. КРИВОНОСОВ, Е. И. АНИСИМОВ
- 759 Зимние встречи синей птицы *Myophonus caeruleus* в Заилийском Алатау. А. Б. ЖДАНКО
- 759-760 Данные о гнездовании ушастой совы *Asio otus* в Санкт-Петербургской губернии. В. Л. БИАНКИ
- 760-761 Необычное гнездование серой неясыти *Strix aluco* на Карельском перешейке. Н. О. ОЛЕНЕВ
- 761 Грязовик *Limicola falcinellus* в окрестностях Киева. А. П. ДАНИЛОВИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 733-738 Records of the black turnstone *Arenaria melanocephala*
in Russia. P . S . T O M K O V I C H
- 738-747 A new wintering place of the white-tailed eagle
Haliaeetus albicilla in the basin of the Upper Irtysh.
N . N . B E R E Z O V I K O V , A . S . F E L D M A N ,
S . A . B R Y G I N S K Y
- 747-748 Wintering of waterfowl on the Irtysh River
near Ust-Kamenogorsk. S . V . S T A R I K O V
- 749-756 On the biology of the ortolan bunting *Emberiza hortulana*
in Leningrad Oblast. T . A . R Y M K E V I C H
- 756-758 The number and distribution of the greater flamingo
Phoenicopterus roseus in the northern and north-eastern coasts
of the Caspian Sea. G . M . R U S A N O V ,
G . A . K R I V O N O S O V , E . I . A N I S I M O V
- 759 Winter records of the blue whistling thrush *Myophonus*
caeruleus in Ile Alatau. A . B . Z H D A N K O
- 759-760 Data on breeding of the long-eared owl *Asio otus*
in St. Petersburg Province. V . L . B I A N K I
- 760-761 Unusual breeding of the tawny owl *Strix aluco*
in the Karelian Isthmus. N . O . O L E N E V
- 761 The broad-billed sandpiper *Limicola falcinellus*
in the vicinity of Kiev. A . P . D A N I L O V I C H
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Регистрации чёрной камнешарки *Arenaria melanoscephala* в России

П.С.Томкович

Павел Станиславович Томкович. Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета, Большая Никитская ул., д. 6, Москва, 125009, Россия.

E-mail: pst@zmmu.msu.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2016

Чёрная камнешарка *Arenaria melanoscephala* (Vigors, 1829) – узкоареальный неарктический вид, гнездовой эндемик Аляски. О наличии этого вида в авифауне СССР, а затем и России за счёт залётов на Чукотку до недавнего времени не было единства мнений, поскольку в качестве указаний на залёты рассматривались всего два упоминания о давних августовских встречах стай чёрной камнешарки, известные из американских источников. Одни отечественные авторы признавали эти находки безоговорочно (Бутурлин 1934; Гладков 1951; Степанян 2003), другие выражали неуверенность в них (например, Pleske 1928), а третьи отрицали находки, считая их ошибочными (Козлова 1961; Портенко 1972; Лаппо и др. 2012). Поэтому имеет смысл ещё раз напомнить о них.

О первом указании, сделанном Э.В.Нельсоном (Nelson 1983, 1887) мне известно только из отечественных публикаций (Pleske 1928; Портенко 1972). Этот исследователь посетил Чукотку на судне «Корвин» с конца июня по конец августа 1881 года, имея возможность посетить разные районы полуострова от посёлка Провидения до мыса Шмидта и острова Врангеля. Л.А.Портенко отмечал для публикаций Э.В.Нельсона «склонность переносить обобщения из опыта, приобретённого в полевой работе на Аляске, на частные случаи для нашего побережья», а также что он и другие исследователи обратили внимание на «сбивчивые неточности, ошибки и опечатки в работах Нельсона» (Портенко 1972, с. 17). Что касается чёрных камнешарок, то Нельсон видел маленькие стайки этих птиц 1 августа 1881 вблизи островов Врангеля и Геральд, но не обнаружил их вновь на этих островах (Pleske 1928).

Второе сообщение о встрече чёрных камнешарок на Чукотке имеется в публикации Дж.Е.Тэйера и А.Бэнгса (Thayer, Bangs 1914), обработавших сборы и наблюдения Й.Корена за 1911-1912 годы. Там сказано, что стая около 20 чёрных камнешарок наблюдалась в Чаунской губе 15 августа 1912, и это был единственный случай наблюдения данного вида в Сибири за всю поездку. Можно уточнить, что это наблюдение сделано на восточном берегу Чаунской губы, где судно, повреждённое

штормом, было выброшено на мель и где команда провела почти весь август (Артюхин, Шергалин 2013).

Только в последние десятилетия появились новые сведения о залётах чёрных камнешарок на Чукотку. Одинокaя чёрная камнешарка встречена 11 июня 1982 в стайке обычных камнешарок *Arenaria interpres* териологом на острове Врангеля (Стишов и др. 1991), но документального подтверждения этой находки, как и в указанных выше случаях, также нет. Наконец, 7 июня 2002 была добыта взрослая самка чёрной камнешарки на арктическом берегу Чукотки возле лагуны Эйненеквын (Сыроечковский и др. 2004; Karhu 2004); тушка птицы хранится в Зоологическом музее Московского университета. Позже находок этого вида не было.

Как можно видеть, в период интенсивных орнитологических исследований на Чукотке в XX веке регистрации чёрных камнешарок были там «штучными», и, если не брать в расчёт две ранние спорные находки, пролёта этих птиц *в стаях* никто в регионе не регистрировал. Существенно также напомнить, что согласно современным знаниям, взрослые чёрные камнешарки отлетают с мест размножения на Аляске на зимовки, расположенные на тихоокеанском побережье Северной Америки, в июне-июле, а миграция молодых птиц происходит с конца июля до сентября (Handel, Gill 2001). Следовательно, две августовские находки вековой давности чёрных камнешарок на Чукотке могли принадлежать, почти наверняка, лишь молодым птицам. Наряды молодых чёрных и обычных камнешарок наиболее сложно различимы (например, Nauman *et al.* 1986). Их видовое определение без добычи экземпляров возможно только с помощью хорошей оптики, которая вряд ли была в распоряжении орнитологов-коллекторов век назад. В свете этой информации можно лишь согласиться с мнением тех орнитологов, которые с большим сомнением отнесли к визуальным наблюдениям стай чёрных камнешарок на Чукотке в августе 1881 и 1912 годов. Больше доверия к весеннему наблюдению *A. malanosephala* в стае *A. interpres* на острове Врангеля, когда эти птицы одеты в брачный наряд. Но всё же получается, что первым документированным случаем залёта чёрной камнешарки на Чукотку следовало бы считать добычу птицы в 2002 году. Однако, как оказалось, это не так.

Существует ещё одна регистрация чёрной камнешарки с Чукотки, про которую никто из российских орнитологов не знал. В монографическом очерке про чёрную камнешарку (Handel, Gill 2001) имеется упоминание об экземпляре птицы из района мыса Сердце-Камень, который был добыт 24 июля 1910 и хранится в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке (American Museum of Natural History, AMNH). Как оказалось, это взрослый самец (рис. 1), коллектором которого числится А.Дунхам (A.H.Dunham – рис. 2). Про этого коллектора

нет информации в исторических очерках про изучение птиц Чукотки (Портенко 1972; Кищинский 1982; Артюхин, Шергалин 2013), но известно, что в начале XX века он был таксидермистом в городе Ном на западе Аляски (Thayer 1909; Wikan 2000). В AMNH хранятся 25 экз. птиц этого коллектора, из которых 6 экз. с Чукотки, собранных там 20-27 июля 2010, включая 2 экз. кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* из района мыса Сердце-Камень от 27 июля. Его сборы имеются также, по крайней мере, в Музее естественной истории им. С.Филда (Чикаго, шт. Иллинойс) и Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета (Кембридж, шт. Массачусетс).

Рис. 1. Экземпляр *Arenaria malanoccephala* из района мыса Сердце-Камень, Чукотка, от 24 июля 1910, хранящийся в Американском музее естественной истории (экз. № 751942, American Museum of Natural History). Фото: Peter Capainolo.

Рис. 2. Этикетки к экземпляру № 751942 чёрной камнешарки из района мыса Сердце-Камень, Чукотка (экз. № 751942, American Museum of Natural History). Фото: Peter Capainolo.

Судя по тому, что в 1910 году на севере Чукотского полуострова коллектировали птиц два отряда, и одному из них из-за паковых льдов не удалось высадиться у мыса Сердце-Камень (Thayer 1911; Портенко 1972; Артюхин, Шергалин 2013), то можно лишь предположить, что А.Дунхам был коллектором на втором судне, под предводительством капитана Франка Кляйншмидта (Frank Kleinschmidt). По экземплярам лопатня, собранным там самим Кляйншмидтом (AMNH и Музей естественной истории Э.Карнеги, Питсбург, шт. Пенсильвания; Thayer

1911), ясно, что сборы птиц начались у мыса Сердце-Камень 15 июля 1910, но даты их завершения, к сожалению, неизвестны. Только упомянутая тяжёлая ледовая обстановка позволяет думать, что судно могло находиться там у берега довольно долго. На основе сведений из книги С.Викана (Wikan 2000) Ю.Б.Артюхин считает, что капитан Кляйншмидт был весьма посредственным коллектором и занимался в основном сбором материала от местного населения, и в таком случае для коллектирования лопатней на Чукотке ему, конечно, был нужен опытный специалист, которым, видимо, и стал А.Дунхам.

Подводя итог, можно заключить, что к настоящему времени известны документированные залёты двух взрослых чёрных камнешарок на арктическое побережье Чукотского полуострова (24 июля 1910 и 7 июня 2002), одна вероятная находка на острове Врангеля (11 июня 1982) и ещё две старые маловероятные августовские встречи предположительно молодых птиц в стаях. Молодые особи этого вида пока на Чукотке достоверно не отмечены. Полезно также упомянуть, что регистрации чёрных камнешарок, помимо Чукотки, пока неизвестны где-либо ещё в Старом Свете.

Я признателен Paul R. Sweet и Peter Capainolo, сотрудникам отдела орнитологии Американского музея естественной истории, за предоставленную информацию о коллекционных экземплярах музея и за фотоснимки экземпляра чёрной камнешарки с Чукотки. Благодарю также Ю.Б.Артюхина, В.Ю.Архипова и Е.Э.Шергалина за историческую литературу, сведения о чукотских сборах птиц в американских музеях и за ценные комментарии по тексту рукописи. Работа выполнена в рамках гос. темы Зоомузея МГУ «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия» (АААА-А16-116021660077-3).

Литература

- Артюхин Ю.Б., Шергалин Е.Э. 2013. Йохан Корен (1879-1919) – натуралист и коллектор птиц Северо-Востока Азии и Северо-Запада Америки // *Рус. орнитол. журн.* **22** (944): 3225-3251.
- Бутурлин С.А. 1934. *Полный определитель птиц СССР. Кулики, Чайки, Чистики, Рябки и голуби.* М.; Л.: 1-256.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза.* М., **3**: 3-372.
- Кищинский А.А. 1982. Региональные очерки изучения фауны птиц СССР: Север Дальнего Востока // *Птицы СССР: История изучения, Гагары, поганки, трубконосые.* М.: 173-180.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики.* М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики.* М.: 1-448.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля.* Л., **1**: 1-424.
- Сыроечковский Е.Е. мл., Томкович П.С., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Карху Х, Цёклер К. 2004. Новости в фауне куликов Чукотского полуострова // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана.* Екатеринбург: 190-194.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитол. фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.

- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Handel C.M., Gill R.E. 2001. Black Turnstone (*Arenaria melanocephala*) // *The Birds of North America* **585**: 1-28.
- Hayman P., Marchant J., Prater T. 1986. *Shorebirds: An identification guide to the waders of the world*. London; Sydney: 1-412.
- Karhu H. 2004. Chukotka north coast in summer 2002 – an international arctic expedition // *Alula* **10**, 3:106-119.
- Nelson E. W. 1883. Birds of Bering Sea and the Arctic Ocean // *Cruise of the Revenue-Steamer Corwin in Alaska and the N. W. Arctic Ocean in 1881*. Government Printing Office, Washington, DC.
- Nelson E. W. 1887. *Report upon Natural History Collections Made in Alaska Between the Years 1877 and 1881*. Government Printing Office, Washington, DC.
- Pleske Th. 1928. Birds of the Eurasian Tundra // *Memoirs of the Boston Soc. of Natural History* **6**, 3: 105-485.
- Thayer J.E. 1909. *Limonites ruficollis* in Alaska // *Condor* **11**: 173.
- Thayer J.E. 1911. Eggs of the spoon-bill sandpiper (*Eurynorhynchus pygmeus*) // *Auk* **28**, 2: 153-155.
- Thayer J.E., Bangs O. 1914. Notes on the birds and mammals of the Arctic coast of East Siberia. Birds // *Proc. New England Zool. Club* **5**: 3-48.
- Wikan S. 2000. *Johan Koren: feltzoolog og polar-pioner*. Oslo: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1255: 738-747

Формирование нового очага зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в бассейне Верхнего Иртыша

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман, С.А.Брыгинский

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б.Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: rapafe@mail.ru

Сергей Александрович Брыгинский. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Приречное, Восточно-Казахстанская область, 071423, Казахстан

Поступила в редакцию 24 февраля 2016

Во второй половине XX столетия на Иртыше между Семипалатинском, Усть-Каменогорском и Серебрянском орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* не только не гнезвился, но и не встречался даже в период миграций. Ближайшие пункты его обитания были известны на Чёрном Иртыше в Зайсанской котловине и озере Маркаколь на Южном Алтае, а местом регулярной зимовки считалось только озеро Зайсан (Корелов

1962; Березовиков, Самусев 2003; Березовиков 2010). Другой пункт зимовки орланов находился в 400-500 км юго-западнее – на Алаколь-Сасыккольской системе озёр между Тарбагатаем и Джунгарским Алатау. В первом десятилетии XXI века общая картина зимнего размещения орлана-белохвоста на востоке Казахстана существенно изменилась, так как орлан стал локально зимовать на всём протяжении Иртыша от Зайсана до Семипалатинска. Кроме того, в 2006/07 и 2007/08 годах зимовка была отмечена в среднем течении Бухтармы на Южном Алтае, где орланы стали задерживаться на зиму на сельской свалке и скотомогильнике в окрестностях Катон-Карагая (Стариков, Шершнёв 2008; Стариков, Челышев 2012).

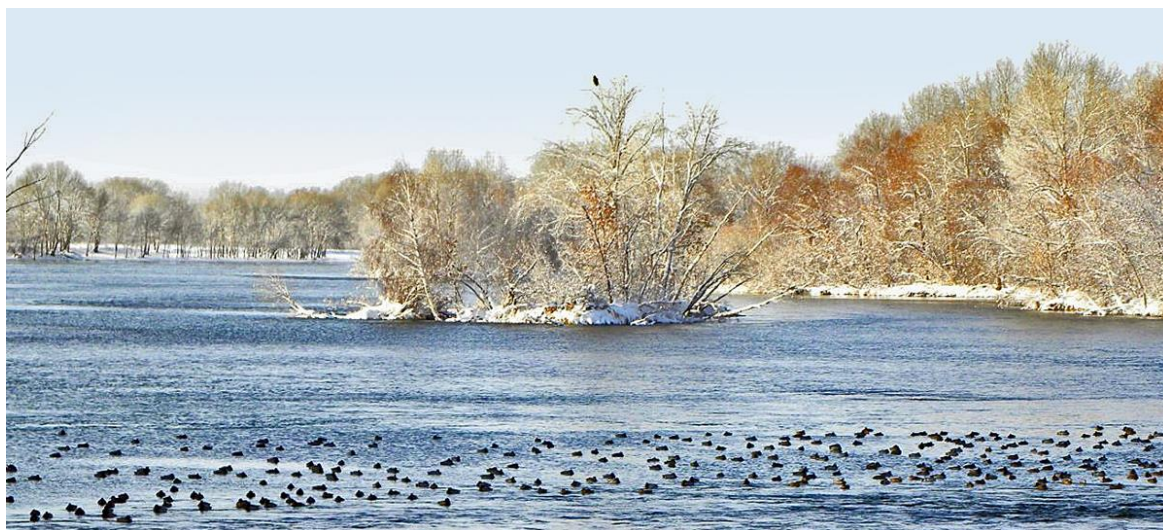

Рис. 1. Характерное место обитания орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* около скоплений уток на Иртыше в устье Ульбы. Усть-Каменогорск. 1 декабря 2011. Фото В.Иконникова.

В черте города Усть-Каменогорска в 2005-2010 годах одиночные орланы стали зимовать в пойме Иртыша и Ульбы (49°56'59" с.ш, 82°36'09" в.д.), а в последующие годы здесь уже регулярно наблюдалось до 2-3 белохвостов (рис. 1). Зимой 2013/14 года их число увеличилось до 6 особей (Стариков 2016). Орланы держались у места массовой зимовки крякв *Anas platyrhynchos*, гоголей *Vincerphala clangula* и больших крохалей *Mergus merganser* в устье Ульбы, среди которых в суровые зимы отмечалась гибель от истощения и обмерзания оперения, что привлекало этих хищников (Березовиков 2014). Отдыхающих белохвостов неоднократно видели также в роще на Комсомольском острове Иртыша (49°56'16" с.ш, 82°37'31" в.д.), а один из них даже некоторое время оставался на ночёвку в группе старых тополей вдоль пятиэтажных домов на набережной Ульбы ниже моста в центральной части города. Зимой 2014/15 года одного-двух белохвостов отмечали также по незамерзающему руслу Иртыша ниже плотины Бухтарминской ГЭС у города Серебрянска (49°40'46" с.ш, 83°18'09" в.д.), в 100 км выше Усть-Каменогорска. В 2013/14 и в последующие годы белохвосты стали зи-

мовать у плотины Шульбинского водохранилища (50°24'02" с.ш, 81°04'82" в.д.) и ниже по реке вплоть до города Семей (Семипалатинск). В январе 2014 года ниже шлюзов этого водохранилища держалось 3-4 белохвоста, в январе 2015 – не менее двух (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Место зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Иртыше у Шульбинской ГЭС. 21 декабря 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Зимой 2015/16 года в окрестностях Семей выявлено 5 постоянных пунктов обитания белохвоста. Так, в январе-феврале 2016 года одного орлана постоянно наблюдали на свалке бытовых отходов в 8 км юго-западнее города, где концентрируется основная масса зимующих грачей *Corvus frugilegus* и серых ворон *Corvus cornix*. Ещё двух белохвостов видели на полигоне птицефабрики на северо-восточной окраине города, куда вывозятся различные отходы (рис. 4-6). Здесь обычно кормится до 500 городских сизых голубей *Columba livia* var. *domestica*, привлекающих внимание орланов, которые, видимо, ловят среди них больных и ослабленных особей.

Рис. 3. Места осенне-зимнего обитания белохвоста *Haliaeetus albicilla* в пойме Иртыша выше городе Семей. 1 декабря 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Взрослый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на свалке птицефабрики. Город Семей. 9 февраля 2016. Фото А.С. Фельдмана.

Кроме того, одного или двух орланов периодически наблюдали отдыхающими в тополево-ивовой роще на Полковничьем острове ($50^{\circ}24'03''$ с.ш, $80^{\circ}14'25''$ в.д.), расположенном на Иртыше в центре города Семей. Здесь обычно останавливаются на отдых белохвосты, курсирующие по Иртышу между городскими свалками Семей и селом Приречным. Не исключено, что облетая замёрзшее русло Иртыша, где на полыньях и промоинах держатся небольшие группы крякв и больших крохалей, они подбирают и поедают уток, погибших от бескормицы и морозов (рис. 7). Замечено, что по вечерам они улетали на ночёвку с

Полковничьего острова вверх по реке в сторону Приречного, расстояние до которого по прямой составляет 8 км. В окрестностях этого посёлка, расположенного на левом берегу Иртыша, зимует 3-4 орлана.

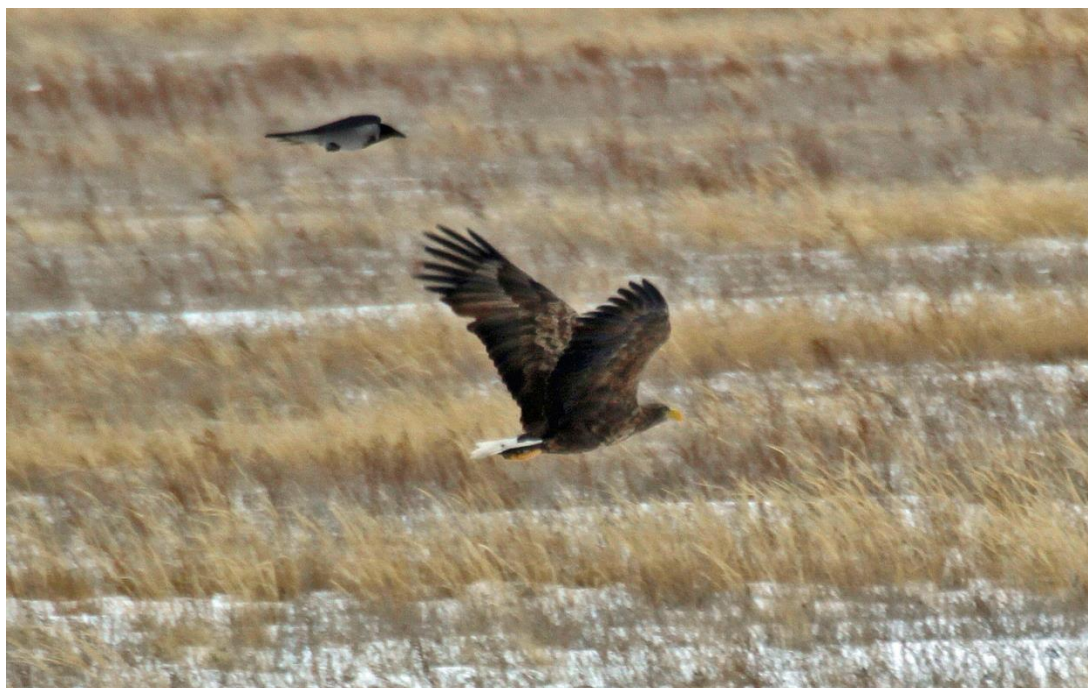

Рис. 5. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* у городской свалки.
Город Семей. 29 ноября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 6. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* на свалке птицефабрики.
Город Семей. 9 февраля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

На его окраине находится большая животноводческая ферма, на которой собирается около 3 тыс. голубей. Кроме того, от Иртыша на 3-5 км вглубь прилежащей степи тянутся поля с посевами кукурузы, суданской травы, люцерны, на которых водятся зайцы-русаки *Lepus europaeus* и серые куропатки *Perdix perdix*, поэтому орланы в течение зимы постоянно здесь охотятся, используя высокие деревья близлежащих лесополос в качестве наблюдательных пунктов и мест отдыха (рис. 8). По вечерам, как показали наблюдения, они всегда улетают на ночёвку в высокоствольные тополевые и ивовые рощи на островах Иртыша.

Ещё не менее двух белохвостов в этом году зимовало на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС. Ниже Семей, вплоть до сёл Стеклянка и Глуховка, как в пойме Иртыша, так и в прилежащем Семипалатинском бору в течение трёх последних зим белохвостов не встречали. Таким образом, в долине Иртыша между городом Семей и Шульбинской ГЭС на протяжении 70 км в этом году зимовало не менее 8 орланов-белохвостов.

Рис. 7. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, поедающий добычу. Иртыш у села Приречное. 2 февраля 2014. Фото А.С.Фельдмана.

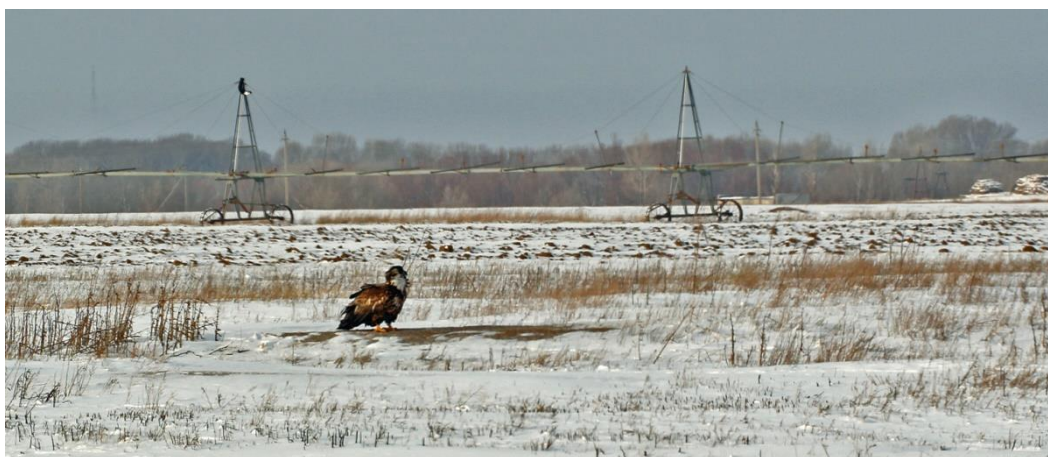

Рис. 8. Сельскохозяйственные угодья — место зимовки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Приречное. 7 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

В окрестностях города Семей белохвосты появляются в первой декаде ноября и держатся до конца марта. В зимнее время основными местами их обитания являются иртышская пойма, сельскохозяйственные угодья, городские и сельские свалки, животноводческие хозяйства, где концентрируются голуби, на питании которыми они явно стали специализироваться в последнее время. Среди объектов их питания

важное место занимают зайцы. Дважды нам довелось быть свидетелями их охот за русаками. 5 января 2016 года на окраине Приречного орлан поднял зайца с лёжки на вспаханном и заснеженном поле. Русак упал на спину и отчаянно отбил атаку лапами. Белохвост с первого раза не смог его схватить, поэтому заяц успел спастись, спрятавшись под колёсами «фрегата» – поливально-дождевальная установки. Спустя два дня, 7 января, здесь же на пустыре увидели сразу двух белохвостов, активно преследующих русака, который, спасаясь от них, забился в пустоту под бетонным забором скотного двора. Хищники уселись на этот забор и долго сидели, ожидая его появления. Спустя час, когда мы вновь посетили это место, то увидели их сидевшими и поедавшими добычу на снегу. Заметив приближение людей, они улетели, из них один на вспаханное поле, второй – в лесополосу (рис. 9). На снегу остались следы борьбы с зайцем (рис. 10).

Рис. 9. Полувзрослый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 7 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 10. Место поймки двумя орланами-белохвостами зайца-русака *Lepus europaeus*.
7 января 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Случаев успешной охоты орланов за утками наблюдать не приходилось, хотя белохвосты, зимующие ниже бьефа Шульбинской ГЭС, обычно держатся около сотенных скоплений крякв на ледяных заберегах (рис. 11). Не исключено, что они подбирают с поверхности воды мёртвую рыбу, погибшую во время шлюзования и сплывающую вниз по реке. Однажды поздней осенью в заливе Иртыша у Приречного видели орлана, спикировавшего в воду за увиденной рыбой, и вплавь выбравшегося с ней на берег. Охотно орланы кормятся и на падали, в числе первых обнаруживая в степи трупы павших домашних животных и держась около них в течение нескольких дней в сообществах с воронами *Corvus corax*, серыми воронами и сороками *Pica pica*, пока от животных не остаётся один скелет. В марте орланы посещают также места, где во время оттепелей из-под снега вытаивают животные, погибшие в зимнее время. Замечено, что падали они чаще всего обнаруживают по собравшимся около неё сорокам или воронам.

Таким образом, можно констатировать, что в последние 10 лет в Восточно-Казахстанской области сложились небольшие, но устойчивые очаги зимовки орлана-белохвоста на Иртыше в окрестностях городов Семей, Усть-Каменогорск и Серебрянск. Приурочены они в основном к плотинам ГЭС, ниже которых река даже в самые суровые зимы не замерзает на протяжении 15-20 км и где держатся скопления уток. Вместе с тем, орланы стали охотно использовать в качестве мест зимовки сельскохозяйственные угодья, свалки в окрестностях городов, птицефабрик и животноводческих ферм. При этом у них в стали отчётливо

проявляться синантропные черты, тяготение к антропогенным ландшафтам и новые трофические адаптации, хотя ещё два-три десятилетия назад они избегали близости людей и человеческого жилья.

Рис. 11. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* на ледяных заберегах Иртыша у Шульбинской ГЭС. 20 января 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Область зимовки орлана-белохвоста значительно расширилась на северо-восток и теперь включает Восточно-Казахстанскую область. При этом появление зимующих орланов на Иртыше по срокам удивительным образом совпало с формированием значительных очагов зимовки водоплавающих птиц. Это явление произошло на фоне усиливающихся процессов аридизации, участившихся тёплых зим, что, несомненно, привело в последнем десятилетии к общему увеличению численности белохвостов, зимующих в юго-восточных, южных и западных регионах Казахстана.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2010. Белохвост - *Haliaeetus albicilla* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Республики Казахстан. Том 1. Животные. Часть 1. Позвоночные*. Алматы: 136-137.
- Березовиков Н.Н. 2014. Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Bucephala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 387-391.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Стариков С.В. 2016. Зимовка водяных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 747-748.

- Стариков С.В., Челышев А.Н. 2012. Зимовка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Бухтарминской долине // *Рус. орнитол. журн.* **21** (728): 325-326.
- Стариков С.В., Шершнёв Е.И. (2008) 2013. Первые результаты опыта по подкормке хищных птиц в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2432-2433.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1255: 747-748

Зимовки водяных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 2015*

После строительства в 1952-1953 годах плотины Усть-Каменогорской ГЭС на Иртыше на протяжении почти 30 км образовалось незамерзающее русло, уходящее на 10 км за пределы города до села Украинка. Вскоре этот незамерзающий участок Иртыша стал оказывать влияние на состав авифауны Усть-Каменогорска. В конце 1970-х годов здесь уже зимовало несколько десятков больших крохалей *Mergus merganser*, встречались кряквы *Anas platyrhynchos*. Стали появляться другие виды. К ним 4 января 1995 и 8 декабря 2011 добавились встречи большой белой цапли (Щербаков 1999; Березовиков 2013). Одиночная цапля этого вида успешно провела здесь зиму 2013/2014 года, а 2 марта 2013 впервые встречены шилохвость *Anas acuta*, луток *Mergellus albellus* и молодой лебедь-кликун *Cygnus cygnus*; последний зимовал здесь и зимой 2013/14 года.

В последнее десятилетие на этом участке Иртыша зимовали от 1 до 4 тыс. уток: преобладали гоголи *Viscerphala clangula*, на втором месте были кряквы, на третьем – большие крохали.

Зима 2013/14 года была тёплой и почти без снега, что создало условия для зимовки большого числа уток. По результатам учётов, проведённых с 8 по 20 января 2014 на Иртыше в районе Усть-Каменогорска в наибольшем числе зимовали гоголи – 6.5 тыс. (80% самцов, 20% самок) и кряквы – 2.8 тыс. (60% самцов, 40% самок); учтены также 200 больших крохалей (70% самцов, 30% самок). Всего здесь зимовало 9.5 тыс. уток, что привлекло хищных птиц. Зимой 2013/14 года здесь отметили сразу 6 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* (5 взрослых

* Стариков С.В. 2015. Зимовки водных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 471-472.

и 1 молодой), регулярно встречали 1 тетеревику *Accipiter gentilis* и 2 сапсанов *Falco peregrinus*.

Одно из основных мест зимовки располагается в месте слияния Иртыша и Ульбы, практически в центре Усть-Каменогорска. Здесь нередко преобладают кряквы, которые, как правило, предпочитают мелководные участки. Ниже нового моста через Иртыш концентрируется основная масса крякв и гоголей. На этом участке Иртыша, как и в месте впадения в него реки Ульбы, имеется множество открытых островов с обширными мелководьями, служащими уткам для отдыха и ночёвки. Здесь же – выходы огромных труб с городскими канализационными стоками, которые подогревают остывающую воду и несут массу взвешенных частиц, которыми кормятся кряквы.

На ночь утки обязательно слетаются вместе в устье Ульбы и на острова. Ниже «Понтонного моста» часть уток регулярно пытается ночевать на коренном берегу реки, где расположен большой дачный массив. Но уток здесь по ночам постоянно беспокоят местные собаки. Судя по следам крови и остаткам перьев, их охоты увенчиваются успехом. Огромный вред собаки наносят также внезапным беспокойством птиц, ночующих на береговом льду, а при падении уровня воды – и на галечниках. На галечниках оперение брюшка уток нередко примерзает к камням. Резко взлетая при нападении собак, утки оставляют на гальке большие клочки примёрзших перьев, тем самым оголяя брюшко. Впоследствии эти особи, скорее всего, погибают от переохлаждения и достаются орланам-белохвостам.

При сильных морозах нижний участок русла сокращается, покрываясь льдом. В зиму 2009/10 года Иртыш замёрз снизу почти до центра города, остался лишь участок немногим более 10 км ниже ГЭС, с наиболее сильным течением и значительной глубиной. В эту аномально холодную зиму в Усть-Каменогорске морозы достигали минус 46°C, что повлекло большую гибель крякв, гоголей и больших крохалей.

В целом, несмотря на периодически неблагоприятные, а иногда и катастрофические зимы популяция зимующих гоголей, крякв и больших крохалей продолжает увеличиваться, вовлекая в этот процесс другие виды птиц. По сведениям местных охотников, подобные зимовки уток, но в меньших масштабах, отмечаются близ Семипалатинска ниже плотины Шульбинской ГЭС и у города Серебрянска ниже плотины Бухтарминской ГЭС.

К биологии садовой овсянки *Emberiza hortulana* в Ленинградской области

Т.А.Рымкевич

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Первыми документально доказанными данными о гнездовании садовой овсянки *Emberiza hortulana* в окрестностях Ленинграда могут считаться сведения Е.В.Лукиной, которая начиная с 1950-х годов отмечала регулярное размножение её вблизи посёлка Колтуши (Лукина, Носков 1966). В настоящее время уже известно достаточно большое число мест в пределах Ленинградской области, где встречаются птицы этого вида в период размножения.

Складывается впечатление, что садовые овсянки, гнездящиеся в Ленинградской области, Южной Карелии (Нейфельдт 1958; Птушенко 1965) и Лапландии (Бианки 1922), проникли сюда относительно недавно (в XX столетии) и почти заполнили ранее существовавший значительный разрыв в ареале между Скандинавией и Финляндией, с одной стороны, и Центральной Россией – с другой. При этом «ленинградские» птицы в своём происхождении, по-видимому, связаны со скандинавско-финским населением этого вида, а не с птицами средней полосы Восточной Европы. Такой путь проникновения видов европейского происхождения в северную половину Ленинградской области уже предполагался для некоторых форм А.С.Мальчевским (1967). Для садовой овсянки косвенным доказательством тому может, по-видимому, служить сохраняющийся до сих пор незначительный разрыв в ареале между «ленинградскими» и «среднерусскими» птицами на юге Ленинградской, в Новгородской и Калининской областях.

Материал по биологии садовой овсянки собирался нами во Всеволожском районе Ленинградской области на Колтушских высотах летом 1970, 1971 и 1972 годов. Помимо визуальных наблюдений за прилётом, биотопическим распределением, гнездованием и поведением в послегнездовой период, проводилось кольцевание взрослых и молодых птиц. В первые два года работы было окольцовано 67 особей, из них 20 взрослых и 47 молодых птиц. Последних кольцевали на гнёздах в возрасте 6-8 дней. Все птицы, гнездившиеся в последующие после кольцевания годы, были обследованы с помощью бинокля с расстояния от 2 до 10 м с целью обнаружения окольцованных особей. Часть вернувшихся окольцованных птиц удалось отловить на гнёздах.

* Рымкевич Т.А. 1977. К биологии садовой овсянки в Ленинградской области // *Орнитология* 13: 67-73.

Места гнездования садовой овсянки в разных точках ареала довольно разнообразны, что было отмечено ещё М.А.Мензбиром (1909). Это склоны оврагов, балки с луговыми участками, мелкие речные долинки, степные холмы, одетые кустами, степные перелески, плодовые сады и т.д. Садовая овсянка так же охотно заселяет полезащитные и железнодорожные лесные полосы, появляясь здесь уже в первые годы их произрастания (Мальчевский 1950; Новиков и др. 1963; Волчанецкий, Лисецкий 1968; Ким 1968; и др.). Предпочтение отдаётся местности с богатым мезо- и микрорельефом. Колтушские высоты представляют собой именно такой тип ландшафта. Поселения садовых овсянок в других местах Ленинградской области оказались приурочены к таким же биотопам.

Весной садовые овсянки появляются в Ленинградской области в конце первой – начале второй декады мая. В 1972 году первые птицы появились 11 мая. В первые дни прилёта нами проводился учёт овсянок на маршрутах, проходивших по возможным местам их будущего гнездования. На маршруте в 5 км, пройденном 11 мая, было отмечено 12 птиц (8 самцов и 4 самки), а впоследствии здесь было обнаружено 20 токовых участков самцов и загнездились 19 пар садовых овсянок. 12 мая на другом маршруте отмечено 10 птиц, что составило 62% будущего населения этой территории. Здесь опять преобладали самцы. В третий день прилёта количество появившихся птиц приблизительно составляло тот же, что и во второй день, процент от количества загнездившихся впоследствии овсянок. Таким образом, весенний прилёт птиц на места гнездования оказывается довольно дружным, и в первые же дни появляется более половины гнездящихся особей.

Прилетевшие птицы распределяются по территории неравномерно, так что позднее можно обнаружить два или три гнезда, расположенных друг от друга на расстоянии 100 м, а в отдельных случаях 30-50 м. Такие поселения из 3-8 пар отстояли друг от друга на сотни метров или на 1-2 км. Наблюдение за распределением птиц по территории Колтушских высот показало, что при постоянном в сравниваемые годы количестве гнездящихся птиц (около 80 особей) имеются участки, которые овсянки занимают в один год и не заселяют в другой. Следовательно, неравномерность распределения птиц по территории вызвана отнюдь не ограниченностью пригодных для гнездования участков.

Тем не менее, большая часть участков занимается птицами из года в год, а большинство овсянок этих «постоянных» гнездовых территорий, как показало кольцевание, не являются одними и теми же особями. Так, из 14 птиц, окольцованных на таких «постоянных» участках в 1971 году, на следующий год только 2 особи (самец и самка) заняли свои прежние гнездовые территории. Это даёт основание предполагать, что существование постоянных мест гнездования объясняется их

особой привлекательностью. В сочетании со стремлением к поселению полукOLONиального типа этим, по всей видимости, и объясняется групповое гнездование у садовой овсянки.

Порядок заселения таких «групповых» территорий может быть самым различным. В большинстве случаев в течение первых дней прилёта последовательно присоединяются друг к другу несколько самцов, занимающих прилегающие близлежащие территории. В пяти случаях было отмечено одновременное появление 2-3 самцов. В одном случае самка появилась на гнездовом участке раньше самца. В другом – самец и самка появились в один и тот же день, причём самка гнездилась прежде на этом участке. Эти факты свидетельствуют о том, что самка выбирает для гнездования не только самца, но и территорию, которую он занимает.

Три года работы в районе Колтушских высот показали, что численность существующего здесь локального поселения садовых овсянок, как и большинства таких поселений у северной и восточной границ распространения этого вида в Ленинградской области, находится на постоянном уровне. Для выяснения степени постоянства состава Колтушского поселения в 1970 году было окольцовано 11 молодых птиц, а в 1971 – 36 молодых и 20 взрослых особей. В 1971 году в районе кольцевания не было обнаружено ни одной из окольцованных птиц. В 1972 году вернулось 7 окольцованных особей (4 взрослые птицы, 2 молодые. Возраст седьмой особи установить не удалось). Поскольку в 1971 году было окольцовано около 1/4 из гнездившихся взрослых птиц и 1/3 молодых, то на следующий год в район кольцевания вернулось около 25 птиц, что составляет 1/3 общего количества птиц (79 особей), гнездившихся здесь в 1972 году. Хотя среди вернувшихся птиц обнаружено больше взрослых особей, количество вернувшихся в район рождения молодых оказывается довольно большим при сравнении с данными для других видов воробьиных птиц (Новиков и др. 1963; Лапшин 1970).

Колтушское поселение садовых овсянок существует главным образом за счёт ежегодного притока птиц со стороны, который составляет примерно 2/3 от общего количества гнездящихся здесь особей. Анализ распределения окольцованных в предыдущий год птиц по территории самого поселения показал, что 2 особи из взрослых птиц заняли прежние гнездовые участки. Как самец, так и самки проявили одинаковую степень привязанности к местам предыдущего размножения. Обе вернувшиеся молодые птицы загнездились на расстоянии свыше 2 км от места рождения.

Самцы садовой овсянки поют весь гнездовой период: с момента прилёта до конца выкармливания птенцов. Дважды удалось наблюдать, как самцы, уже вырастившие своих птенцов, принимались ухаживать за самками из других пар. Таким образом, вплоть до конца

июня большинство птиц находится в состоянии половой активности и способны возобновлять даже довольно поздно утерянные кладки.

Место тока самца может находиться непосредственно около гнезда или на расстоянии до 50 м от него. В том случае, если на небольшой территории гнездится сразу несколько пар, самец чаще поёт в одной и той же точке: это дерево или куст, находящийся обычно рядом с гнездом. В случае гнездования отдельными парами самец может перелетать с песней с одного места на другое. Иногда излюбленным местом пения бывает электрический столб или провода, камень на склоне холма, лежащая на земле сухая ветка. Три раза удавалось слышать пение птиц в воздухе, однако во всех этих случаях оно было своеобразным проявлением волнения. Холостые самцы, как правило, поют интенсивнее по сравнению с птицами, образовавшими пары. Они могут менять свой токовой участок и обычно исчезают с него раньше, чем птицы с птенцами из гнездящихся рядом пар. Холостых самок в Колтушском поселении мы не отмечали.

Поселения полуколониального типа, которые мы наблюдали у садовых овсянок, безусловно, могут образовываться только благодаря своеобразию их внутривидовых отношений. В гнездовой период враждебность самцов садовой овсянки по отношению к другим самцам выражена слабо: столкновения между самцами садовых овсянок или с гнездящимися рядом обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*, коноплянками *Acanthis cannabina*, луговыми чеканами *Saxicola rubetra* происходят, как правило, в непосредственной близости от гнезда.

Во время беспокойства у гнезда садовые овсянки держатся заметно, однако спускаются к гнезду только в том случае, если убеждаются, что опасность миновала. Они могут подолгу сидеть на одном и том же месте, нередко с кормом в клюве, издавая сигнал тревоги – двойной звук, состоящий из посвиста и «цикания». Иногда можно слышать и другой звук, соответствующий состоянию крайнего волнения. Пикируя на врага, птица издаёт сигнал, похожий на свист прута в воздухе. В других ситуациях нередко этому звуку сопутствует резкое подёргивание хвостом. Помимо активной защиты потомства, к которой садовые овсянки прибегают всё же крайне редко, самка, вспугнутая с гнезда, убегает по земле, имитируя раненую птицу.

Птенцов овсянки выкармливают различными насекомыми, которых собирают на земле вдали от гнезда (до 200-300 м), но иногда и в непосредственной близости от него. Некоторые птицы собирают корм на деревьях, для чего в воздухе они как бы зависают над концами ветвей, или ловят насекомых на лету. По наблюдениям К.Конрадса (Conrads 1969), с которыми совпадают наши данные, птенцов в гнезде и слётков кормят оба родителя. Слётки при этом распределены между взрослыми птицами так, что одних кормит только самец, а других –

только самка. Помимо выкармливания птенцов в этот период на самце лежит функция оповещения выводка об опасности. Услышав тревожный сигнал, птенец прижимается к земле, так что обнаружить его невозможно. Без родителей же голодный птенец постоянно издаёт звук, похожий на «чив», по которому можно без труда его найти.

Все найденные 36 гнёзд садовых овсянок располагались на земле в небольшом углублении почвы. Они были сделаны из сухой травы, причём наружный слой гнезда состоял из более грубого материала, а внутренний — из мягких и мелких травинок. В выстилке всегда было небольшое количество конских и козьих волос. Места расположения гнёзд очень разнообразны: это либо склоны песчаного карьера или холма (15 гнёзд), вершина (2) или подножие последнего (2), либо более или менее ровный платообразный участок местности с более богатым микрорельефом (канавы, ямы, небольшие бугры; 17 гнёзд).

По характеру и степени защищённости все гнёзда сильно различались между собой. Незащищённых гнёзд было найдено только 3: в неглубокой слабозадернованной яме на насыпи шоссе, на склоне холма под отдельно растущим кустиком ржи и в редком разнотравье. В двух гнёздах успешно вывелись птенцы, последнее было разорено какой-то врановой птицей. Остальные 33 гнезда располагались под навесом из дёрна в канаве, яме или карьере (7 гнёзд), в основании кустика травянистого растения или у ствола молодого дерева (11), под кучкой хвороста (2) либо были скрыты только густой травой или листвой нависающей ветки (13 гнёзд). Одно гнездо располагалось в тюле между рядами ржи. Такая защита гнезда необходима не только как средство маскировки, но и как укрытие от прямых солнечных лучей и дождя. На одном из гнёзд, отлавливая родителей, мы были вынуждены частично уничтожить укрытие гнезда, и через несколько дней все птенцы в 7-дневном возрасте погибли от переохлаждения во время ночного ливня.

Большинство найденных нами гнёзд были уже с птенцами, и только в 5 гнёздах находились сильно насиженные кладки. Однако, зная возраст птенцов, нетрудно определить момент вылупления и приблизительно день откладки первого яйца. Такой расчёт сроков показал, что откладка яиц, включая повторные кладки, происходит с конца второй декады мая до середины июня, а вылупление — с первых чисел июня до первых чисел июля. В 1972 году в одном гнезде вылупление птенцов из повторной кладки проходило 1 июля. По всей видимости, те кладки, вылупление птенцов из которых происходит с середины июня, можно считать повторными. Это предположение подтверждается тем, что почти все птицы, у которых были обнаружены поздние выводки, появились в районе гнездования в первые 3 дня прилёта (табл. 1).

Гибель гнёзд мы наблюдали лишь в 4 случаях. В одном гнезде, о котором упоминалось выше, все птенцы погибли от переохлаждения;

два других гнезда были уничтожены какими-то врановыми птицами и одно, по всей видимости, – человеком. Болтуны были обнаружены в 6 гнёздах, в 3 других – по 1-2 мёртвых птенца, из которых три погибло из-за недостатка корма вследствие холодной и дождливой погоды. В третьем гнезде один из птенцов погиб из-за воспаления в углах рта.

Таблица 1. Соотношение сроков прилёта
со сроками размножения у садовой овсянки

Дата вылупления птенцов в обнаруженных в 1972 г. гнёздах	Появление птиц в районе гнездования в первые 3 дня прилёта
5-6 июня	+
5-6 июня	+
8 июня	+
8 июня	+
9-10 июня	+
11-12 июня	+
12-13 июня	+
14-15 июня	–
22-23 июня	+
23-24 июня	+
26 июня	+
27-28 июня	+
1 июля	+

Таблица 2. Зависимость количества птенцов в гнезде
от сроков размножения у садовой овсянки

Число птенцов в гнезде	Количество гнёзд, в которых вылупление происходило:						
	Июнь						Июль
	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	26-30	1-5
6	–	2	–	–	–	–	–
5	4	3	3	2	–	–	–
4	1	3	2	–	1	1	2
3	–	–	1	1	–	–	–
2	–	–	–	–	1	–	–
1	1	–	–	–	–	–	–

В большинстве гнёзд бывает по 4 или 5 птенцов (табл. 2). Среди гнёзд, вылупление в которых приходилось на последнюю декаду июня и начало июля, т.е. в предположительно повторных кладках, число птенцов никогда не превышало четырёх.

В гнёздах, находившиеся под нашим наблюдением, не потревоженные птенцы сидели до 9-10-дневного возраста, хотя и способны покидать гнездо начиная с 8-го дня жизни. В одном гнезде нами были обнаружены птенцы в возрасте 12 дней.

Несколько первых дней после оставления гнезда выводок не уходит от него далеко. Покинувшие гнездо слётки продолжают долго си-

деть на одном месте в 10-50 м от гнезда. На одном из гнездовых участков были отмечены 18-дневные слётки, хорошо перелетавшие с дерева на дерево, но родители продолжали кормить их и волноваться при появлении человека. На другом гнездовом участке ту же картину мы наблюдали на 21-й день после вылупления птенцов. Однако чаще выводок покидает гнездовой участок несколько раньше: на 15-17-й день жизни птенцов, когда молодые начинают хорошо летать.

После того как родители перестают кормить птенцов и те переходят к самостоятельной жизни, садовые овсянки ведут себя крайне скрытно. Через несколько дней после распада выводка и у взрослых и у молодых птиц начинается линька. Во второй половине лета, несмотря на ежедневные экскурсии по местам гнездования садовых овсянок, лишь один раз (6 июля) нам удалось увидеть одну особь, которая молча вспорхнула с земли на ветку куста и, обнаружив человека, так же молча улетела и села где-то на лугу. При просмотре коллекций Зоологического института АН СССР мною обнаружено всего две птицы в осеннем перье, что опять-таки подтверждает скрытный образ жизни садовых овсянок в послегнездовой период. Е. и В. Штреземан (Stresemann, Stresemann 1969) также отмечают, что в послегнездовой период и период осенней линьки птицы держатся очень незаметно на картофельниках и полях с другими овощными культурами.

Молодые птицы из последних выводков, содержавшиеся нами в вольерах на открытом воздухе, закончили линьку в третьей декаде августа. За несколько дней до окончания линьки они начали накапливать подкожные жировые запасы, а через 3-4 дня после окончания линьки жира у них уже было много, и примерно с того же времени они стали проявлять явное миграционное беспокойство. Видимо, в природе наши птицы отлетают примерно в эти же сроки. Интересно, что пролёт в южной Финляндии, который в 1969 году наблюдал О.Хилден (Hildén 1971), проходил с 22 по 30 августа, т.е., примерно в это же время.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий Л.С. 1968. Формирование фауны птиц полевых полос и насаждённых массивов на левобережье Украины в период с 1936 по 1966 год // *Биологическая наука в университетах и педагогических институтах Украины за 50 лет*. Харьков: 168-169.
- Ким Т.А. 1968. К экологии птиц железнодорожных лесополос в Хакасии // *Проблемы высшей нервной деятельности человека и животных*. Красноярск: 35-41.
- Лапшин Н.В. 1970. К вопросу о степени постоянства населения птиц острова Селькья-марьянсаари (Ладожское озеро) // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 47-50.
- Лукина Е.В., Носков Г.А. (1966) 2015. К орнитофауне Колтушских высот (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1194): 3476-3477.

- Мальчевский А.С. (1950) 2009. Гнездование птиц в лесных полосах Заволжья // *Рус. орнитол. журн.* **18** (463): 207-225.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. 1967. Орнитологические исследования в Ленинградской области // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 48-56.
- Мензбир М.А. 1904-1909. *Птицы*. СПб.: I-XIII, 1-1231.
- Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне Южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* **8**: 9-118.
- Птушенко Е.С. (1964) 2014. К систематике и распространению садовой овсянки *Emberiza hortulana* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1047): 2848-2852.
- Conrads K. 1969. Beobachtungen am Ortalan (*Emberiza hortulana* L.) in der Brutzeit // *J. Ornithol.* **110**: 379-420.
- Hildén O. 1971. Activities of Finnish bird stations in 1969 // *Ornis. fenn.* **48**, 3/4: 125-129.
- Stresemann E., Stresemann V. 1969. Die Mauser einiger *Emberiza*-Arten // *J. Ornithol.* **110**: 291-313.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1255: 756-758

Численность и размещение фламинго *Phoenicopterus roseus* у северного и северо-восточного побережий Каспия

Г.М.Русанов, Г.А.Кривоносов, Е.И.Анисимов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Мелководья у северного и северо-восточного побережий Каспия известны как местообитания фламинго *Phoenicopterus roseus* летом и в периоды сезонных миграций. Наблюдения за размещением и численностью фламинго проводятся здесь эпизодически, так как район обширен и труднодоступен для наземного обследования. Наиболее эффективным методом получения информации о численности, размещении и характере пребывания фламинго на Каспии остаётся авиационное обследование (Кривоносов и др. 1977; Пославский и др. 1977; Ланкин 1981).

Материалом для настоящего сообщения послужили результаты серии авиаучётов, проведённых в 1976-1983 годах на маршрутах от дельты Волги на западе до Каратона и Прорвы на востоке. Для сравнения использовались результаты обследования прибрежных морских

* Русанов Г.М., Кривоносов Г.А., Е.И.Анисимов Е.И. 1991. Численность и размещение фламинго у северного и северо-восточного побережий Каспия // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 76-78.

мелководий Волго-Уральского междуречья с плавсредств в июне 1971 года и северо-восточного района моря с 1972 года. В сообщении приводятся сведения о встречах фламинго в дельте Волги и на дагестанском побережье Каспия, поскольку эти наблюдения позволяют полнее осветить пути и характер их миграций.

Как видно из таблицы, с конца июня до сентября крупные скопления фламинго держатся на мелководьях Волго-Уральского междуречья. Местом наибольшей концентрации птиц в 1982 году служила акватория от Шагалы-косы на востоке до Забурунской косы на западе. Фламинго держались скоплениями до 6000 особей. В сентябре были отмечены крупные скопления молодых птиц. По-видимому, формирование их в этом районе побережий Каспия происходит со второй половины июня, так как при детальном обследовании в более ранние сроки здесь обнаруживали группы, содержащие не более нескольких десятков птиц.

Численность фламинго у северного и северо-восточных побережий Каспия
по данным авиаучётов

Дата	Район основной концентрации	Число птиц	Наблюдатели
Волго-Уральское междуречье			
17.07.1976	Западнее Забурунской косы	1550	Зубрилкин
30.06.1977	Акватория между Забурунской и Маслинской косами	15000	Герштанский
5.08.1978	Михайловская яма – Мартышечья коса	19300	Зубрилкин
28.08.1982	Акватория между Деметьевской и Маслинской косами	1020	Анисимов
22.07.1983	Севрюжья коса	34	Русанов, Кривоносов
16.09.1983	Устье р. Урал – Забурунская коса	54000	Русанов, Анисимов
Устье Урала - Прорва			
5.08.1978	Пешной – Каратонские шалыги	50	Зубрилкин
8.09.1982	Пешной - Эмба	10000	Анисимов
24.09.1982	Ремонтные шалыги - Теренузек	20400	Русанов
13.10.1982	Пешной – Гогольская коса	2500	Русанов
23.06.1983	Гогольский култук – Суендыковские шалыги	17370	Русанов, Кривоносов
21.07.1983	Гогольский култук – Каратонские шалыги	9240	Русанов, Кривоносов
15.09.1983	Ракушинские и Каратонские шалыги	19000	Русанов, Анисимов

Авиаучёты, проведённые на мелководьях Северо-Восточного Каспия в 1978 и 1983 годах, показали большую привязанность фламинго к участку побережья от Ракуши на севере до траверза Каратона на юге. В августе 1978 года лишь одна стайка фламинго держалась у полуострова Пешной, далее до Каратонских шалыг этих птиц не было. В течение сентября 1982 года районом постоянного пребывания фламинго служило мелководье между устьями Урала и Эмбы. В конце сентября местом массовых скоплений, достигавших восточнее урочища Ракуша 10000 особей, были мелководья между Ремонтными шалыгами и урочищем Теренузек. Далее на юг, до Прорвы, фламинго не встреча-

лись. К середине октября численность птиц здесь резко сократилась. По свидетельству пилотов Гурьевского авиаотряда, они откочевали не к югу, а на мелководья между устьями Волги и Урала. С июня по сентябрь 1983 года значительные скопления фламинго держались на прибрежных мелководьях от Гогольского култука до Каратонских шалыг.

Отдавая предпочтение Волго-Эмбинскому междуречью, фламинго явно избегают опреснённого Волгой западного района Северного Каспия. Проникновение их в дельту Волги ограничивается её восточной частью (Денгизский район Гурьевской области), смежной с морскими мелководьями. За последние 20 лет на остальной территории дельты зарегистрированы всего четыре залёта одиночных птиц.

Осенняя миграция фламинго проходит вдоль северо-восточного и восточного побережий моря, при этом на западный берег птицы попадают, пересекая море в районе Мангышлак-Дагестанского побережья. Это показывают наблюдения пилотов, регистрировавших фламинго в открытом море северо-восточнее города Дербента. Весной миграция идёт по тому же пролётному пути в противоположном направлении, о чём свидетельствуют отдельные встречи фламинго в низовьях Терека у села Крайновка (Луговой 1963) и остановки стай на некоторых озёрах Дагестана, расположенных близ моря. Так, по сообщению И.Гурлева, на озере Аджи, в 35 км севернее Дербента, с середины до конца марта 1980 года держалась стая из 70 фламинго; в первые дни марта в стае было около 100 птиц. В дельте Волги на весеннем пролёте фламинго не отмечены.

Изложенные материалы, а также сообщения о гнездовании фламинго в северо-восточном районе Каспия (Ланкин 1981) указывают на существенную роль прибрежных мелководий моря в жизни вида и необходимости сохранения их при разработке мероприятий по хозяйственному освоению региона. Целесообразно проводить систематические наблюдения за состоянием численности фламинго и других редких и ценных птиц на труднодоступных мелководьях Каспия с привлечением специалистов, использующих в своей работе авиацию.

Л и т е р а т у р а

- Кривоносов Г.А., Васильев В.И., Морозкин Н.И. 1977. Фламинго на Каспийском море // 7-я Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 2: 222-223.
- Ланкин П. 1981. Фламинго в Восточном Каспии // *Охота и охот. хоз-во* 12: 14-15.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Пославский А.Н., Сабиневский Б.В., Лури В.Н. 1977. Фламинго в Северо-Восточном Прикаспии // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 209-215.

Зимние встречи синей птицы *Myiophonus caeruleus* в Заилийском Алатау

А.Б.Жданко

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В зимний период 2005-2006 года синяя птица *Myiophonus caeruleus* была отмечена в двух ущельях Заилийского Алатау. 1 декабря 2006 в Каскеленском ущелье (1700 м н.у.м) у реки встречена одиночка. 19 и 27 ноября 2005 и 25 января 2006 в Малом Алматинском ущелье на речке Кимасар (1700 м н.у.м) встречены одиночные птицы. На реке Малая Алматинка (1500 м н.у.м) на протяжении всего осенне-зимнего сезона 2006/06 года слышны были песни и постоянно наблюдались две особи вдоль реки в одном и том же месте: 22 и 31 декабря 2005, 2, 8, 15 и 27 января 2006. Вспугнутые синие птицы улетали на некоторое время, но затем возвращались и вновь прятались в небольшую пещерку под речным перекатом.

Данные о гнездовании ушастой совы *Asio otus* в Санкт-Петербургской губернии

В.Л.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1907†

Благодаря любезности А.О.Гаген-Торна является возможным не только установить факт гнездования ушастой совы *Asio otus* в Санкт-Петербургской губернии, но и привести более точные данные о времени размножения этого вида. В апреле 1906 года А.О.Гаген-Торну посчастливилось обнаружить гнездование ушастой совы в 11 вёрстах от Санкт-Петербурга, на правом берегу Невы, в селу г-на Чернова, расположенном против села Александровского (Обуховского сталелитейного завода). Она гнездилась на большой ели, около 5 сажен от земли, в старом гнезде, по-видимому, вороны. В день находки, 16 апреля, в

* Жданко А.Б. 2006. Зимние встречи синей птицы в Заилийском Алатау // *Каз. орнитол. бюл.*: 151.

† Бианки В.Л. 1907. Данные о гнездовании *Asio otus* (Linn.) в С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 11: V.

гнезде было 2 яйца; 23 апреля число яиц достигло 5; 11 мая вылупились два птенца, а к 19 мая остальные; 26 мая два из птенцов были вынуты для воспитания. К 20 июня эти два птенца телом были лишь немного меньше, чем взрослая птица, но в покрове преобладал ещё пух.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1255: 760-761

Необычное гнездование серой неясыти *Strix aluco* на Карельском перешейке

Н.О.Оленев

Второе издание. Первая публикация в 1949*

На Карельском перешейке на берегу озера Ваммельярви [ныне Гладышевское] в Мустамяках [ныне Горьковское] мы наблюдали редкий случай гнездования серой неясыти *Strix aluco* в водосточной трубе двухэтажного деревянного жилого дома, который был расположен рядом с рощей высокоствольных деревьев (сосны, берёзы, ели, дуба). Водосточная труба была железная, открытая сверху. Гнездо находилось в её верхней воронкообразной части, диаметром в 40 см.

В первые ночи, проведённые в этом доме, с начала июня нас очень беспокоил крик неясыти. Благодаря светлым ночам мы заметили сначала одну, а затем двух крупных сов, часто летающих или садившихся на деревья. Вскоре было установлено, что совы садятся на водосточную трубу дома, где, как позднее выяснилось, находилось гнездо с птенцами. Ночью, около 22 ч, а иногда и рано утром птенцам время от времени доставлялся корм — мышевидные грызуны, приносимые совой в клюве или в лапах. 14 июня в 22 ч. 30 мин при кормлении птенцов доставленная в гнездо полёвка упала на землю; она только что была поймана совой и ещё не успела остыть. Эта рыжая полёвка *Evotomys glareolus* тотчас была взята нами и осмотрена на присутствие наружных паразитов. На ней мы обнаружили клещей — *Ixodes ricinus* L. в фазе личинки. Для исследования мы взяли 35 личинок клещей различной упитанности, из которых несколько непитавшихся экземпляров сидели на кончиках ушей полёвки.

17 июня совы были добыты для коллекции. В осмотренном гнезде оказалось 3 довольно крупных птенца, у которых среди пуха пробивались перья. Один из птенцов был значительно меньше двух остальных.

* Оленев Н.О. 1949. Необычайное гнездование неясыти // *Природа* 5: 61.

Птенцы сидели в гнезде на утрамбованной подстилке из перегнивших остатков мелких веточек, частей грызунов и экскрементов самих птенцов. Подстилка гнезда при просмотре оказалась влажной, чёрного цвета, дурно пахнущей. При взрыхлении её выяснилось, что она обильно населена быстро двигающимися беловатыми личинками мух.

Приходится удивляться, как неудачно было выбрано совой это место для гнездования, так как водосточная железная труба дома днём нагревается от солнца, ночью же охлаждается. Кроме того, гнездо было совершенно не защищено сверху чем-либо, и птенцы подвергались воздействию всех атмосферных осадков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1255: 761

Грязовик *Limicola falcinellus* в окрестностях Киева

А.П.Данилович

Второе издание. Первая публикация в 1949*

Сведений о пролёте на Украине грязовика *Limicola falcinellus* немного. В окрестностях Киева этот интересный куличок встречается редко и далеко не каждый год.

25 августа 1947 возле Киева происходил оживлённый пролёт многих видов северных куликов. На одной из отмелей Днепра (между верхним железнодорожным мостом и устьем Десны) стайками бродили различные песочники (главным образом чернозобики *Calidris alpina*) и отдельно от них возле маленькой лужицы держалась парочка грязовиков. Птицы были очень доверчивы и подпустили меня на несколько шагов. Добытый экземпляр оказался необыкновенно жирным. Его размеры: крыло 97 мм; хвост 32 мм, клюв от оперения лба 28.5 мм, плюсна по диагонали от места скрепления с голенью сзади до основания среднего пальца спереди 21 мм. У только что добытой птицы цвет ног грязно-жёлтый.

* Данилович А.П. 1949. Кулик-грязовик в окрестностях Киева // *Природа* 5: 61.